

УДК 81'33

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЯ В КОМЕДИЯХ «ТАРТЮФ» И «НЕДОРОСЛЬ»

К.А. Гудий

Тверской государственный университет, Тверь

Рассматриваются русские и французские ономастические реалии как объект исследования в комедиях Ж.-Б. Мольера и Д.И. Фонвизина; анализируются стратегии и приёмы перевода полиреферентных, монореферентных и прецедентных ономастических реалий.

Ключевые слова: *ономастическая реалья, стратегия, приём, перевод, комедия.*

Ономастическая реалья (далее – ОР), в нашем понимании, – это понятие, которое включает в себя сущностные характеристики онимов как единиц номинации и реалий как культурно маркированных языковых знаков. Соответственно, проблемы переводной ономастики не исчерпываются узкими и формальными вопросами транскрипции и транслитерации, поскольку неизбежны случаи несоответствия сфер актуализации значения имени собственного в исходном и принимающем языках [1: 7].

Таким образом, принимая во внимание интегрированную модель перевода ОР, переводчику необходимо, во-первых, определить стратегию перевода («одомашнивание» или «остранение»; «архаизация», «модернизация» или «синхронизация»). Во-вторых, необходимо применить тот или иной переводческий приём [там же].

«При «одомашнивании» переводчик стремится адаптировать текст к принимающей культуре. Положительным фактором такого подхода является то, что текст перевода становится более доступным для понимания читателя. Отрицательным – то, что стиливое своеобразие оригинала утрачивается в таком переводе безвозвратно» [4: 9].

При «одомашнивании» наиболее эффективны приёмы собственно перевода, в частности приём национальной адаптации.

Большое количество сторонников среди специалистов по переводу получила переводческая стратегия «остранения», которая пробуждает у читателя рефлексию над чуждостью мира, представленной в переводе как мир исходной культуры. Эта стратегия даёт возможность обогащения языка перевода новыми лексическими единицами. «Остранение» перевода, как правило, осуществляется за счёт механистических приёмов (прямой перенос, транскрипция и транслитерация), а также калькирования [там же].

Вопрос хронологического характера – «модернизация / архаизация» / «синхронизация» (совпадение временных характеристик в оригинале и переводе художественного текста) – связан с возможностью перевода временной составляющей художественного текста. Как правило, этот вопрос всегда рассматривается наряду с проблемой «одомашнивания» или «остранения» текста. Полное игнорирование перевода реалий оригинала может приводить к отдалению читателя от специфики языка оригинала [1: 9].

В продолжение теоретических положений статьи перейдём к практической части исследования: сопоставим перевод ОР в комедиях XVIII в. «Недоросль» Д. Фонвизина и «Тартюф, или Обманщик» Ж.-Б. Мольера.

В указанных произведениях выявлено 30 ОР в оригинале и 31 ОР в тексте перевода, из которых 12 монореферентных, 11 полиреферентных и 8 прецедентных ОР.

К полиреферентным ОР мы относим множественные антропонимы (имена, фамилии, отчества – *Екатерина Ивановна Соколова, Пётр, Илья*), множественные прозвища (*Шустрик*), множественные топонимы (*улица Советская, площадь Славы*).

Такие ОР в языковом сознании коллектива не связываются с каким-то одним объектом. Например, множественные антропонимы характеризуются тем, что коммуникативная сфера, в которой они однозначно определяют одного референта, ограничена [1: 10].

Перевод полиреферентных ОР отличается своей преданностью оригиналу, всем онимам, он характеризуется максимальным подражанием исходному тексту, сохранением всех уменьшительно-ласкательных суффиксов, всех языковых тонкостей, соответствующим сохранением культурной составляющей текста без каких-либо опущений, т.е. использованием транскрипции, транслитерации и прямого переноса.

Монореферентные ОР (единичные антропонимы, единичные прозвища, имена литературных героев, единичные топонимы, названия организаций, праздников, названия литературных произведений) принадлежат множеству людей, но, в отличие от множественных антропонимов, они, прежде всего, связаны с конкретным референтом. Это имена людей, получивших широкую известность, они не требуют уточняющего контекста, поскольку их коммуникативная сфера – весь языковой коллектив. Известная информация о носителе имени входит в значение единичного антропонима как единицы языка (например, *Николай I – Nicolas 1-er; Victor Hugo – Виктор Гюго; В.В. Путин – Routine*).

Приёмы перевода таких лексических единиц отличаются от приёмов, которые используются при переводе полиреферентных ОР. С одной стороны, монореферентные ОР широко известны и уже имеют аналоги, словарные эквиваленты в языке перевода. В таком случае задача переводчика заключается в верном подборе точного соответствия. С другой стороны, на первый план выходит экстралингвистический компонент слов, который требует больших усилий от переводчика для поиска подходящего соответствия в языке перевода и применения таких приёмов перевода, как национальная адаптация, смешанный перевод (в особенности при передаче названий литературных произведений) [цит. раб.: 11].

Прецедентная ОР понимается как индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин, Тёркин, Tartuffe*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин, Nomère*); «это своего рода сложный знак, при употреблении которого ... осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [2: 48].

Прецедентные ОР (смысловые или «говорящие») являются лингвокультурологическими единицами, обладающими экспрессивной, символической, коннотативной функциями. Являясь частью коллективно-образной картины мира, тесно связанная с национальным менталитетом и сюжетной линией произведения, указанная категория онимов опосредованно участвует в раскрытии содержания и создаёт своеобразный культурно-исторический фон.

Прецедентные ОР следует подразделить на прецедентные антропонимы (*Гобсек*), прецедентные топонимы (*Санкт-Петербург – Северная Венеция*), прецедентные названия художественных произведений (*Шолохов – русский Гомер, написавший «Илиаду»*), прецедентные мифонимы (*Чупакабра*) [там же].

Перевод прецедентных ОР – это особый процесс, требующий от переводчика творческого подхода, привлечения дополнительной информации и профессиональных компетенций, поскольку в данном случае главное место занимает экстралингвистический компонент лексических единиц, который невозможно передать только с помощью транскрипции. В противном случае в тексте неизбежно будет иметь место смысловая потеря. Предпочтительными приёмами перевода оказываются смешанный перевод, описательный, разъясняющий перевод.

При переводе комедии «Недоросль» французские переводчики для передачи всех категорий ОР с русского языка на французский выбирают стратегию «остранения». Соответственно, они используют преимущественно фонетические приёмы перевода как для монореферентных ОР (*Вральман – Vralman; Милон – Milon*) и полиреферентных ОР (*Митрофан, Митрофанушка – Mitrofan, Mitrofanouchka; Софья – Sofia; Еремеевна – Ereméevna*), так и для прецедентных ОР (*Правдин – Pravdine; Стародум – Starodoum; Скотинин – Skotinine*) [5; 6].

Следует подчеркнуть, что для перевода имени главного персонажа (которое, как известно, перешло в разряд имён нарицательных), а также названия комедии переводчики используют национальную адаптацию («Недоросль» – *Le mineur, le dadais*), которая всё же присутствует у французских авторов при передаче монореферентных и прецедентных ОР.

Русские переводчики солидарны с французскими в выборе стратегии при переводе монореферентных и полиреферентных ОР, они также используют транскрипцию, транслитерацию (*Mme Pernelle – Г-жа Пернель; Phlipote – Флипот; Orgon – Оргон; Valère – Валер*). Кроме механистических приёмов, полиреферентные ОР передаются словарным эквивалентом (*Mariane – Мариана; Elmire – Эльмира*), что подчёркивает формы ОР женского рода [3; 7].

Что касается ключевого имени главного персонажа – *Tartuffe*, рассматриваемое как прецедентное ОР, то в этом случае переводчики используют смешанный перевод, т.е. транскрипцию с пояснительным примечанием к тексту: *Тартюф (Обманщик, святоша)*.

Следует также добавить, что временные характеристики ОР в тексте оригинала и в тексте перевода совпадают, т.е. собственно стратегия «синхронизации» сопутствует переводу русских и французских ОР (см. таблицу).

Таблица 1. Стратегии и приёмы перевода ОР в комедиях

«Недоросль»	«Гартюф»
<i>1. Монореферентные ОР</i>	
<i>А. Стратегии</i>	
Остранение – 65 % Одомашнивание – 45 %	Остранение – 70 % Одомашнивание – 30 %
Синхронизация	
<i>Б. Приёмы</i>	
Транскрипция, транслитерация – 65 % Национальная адаптация – 20 % Словарный эквивалент – 25 %	Транскрипция, транслитерация – 70 % Национальная адаптация – 15 % Словарный эквивалент – 15 %
<i>2. Полиреферентные ОР</i>	
<i>А. Стратегии</i>	
Остранение – 80 % Одомашнивание – 20 %	Остранение – 50 % Одомашнивание – 50 %
Синхронизация	
<i>Б. Приёмы</i>	
Транскрипция, транслитерация – 80 % Словарный эквивалент – 10 % Национальная адаптация – 10 %	Транскрипция, транслитерация – 50 % Словарный эквивалент – 50 %
<i>3. Прецедентные ОР</i>	
<i>А. Стратегии перевода</i>	
Остранение – 85 % Одомашнивание – 15 %	Одомашнивание – 100 %
Синхронизация	
<i>Б. Приёмы</i>	
Транскрипция, транслитерация – 85 % Национальная адаптация – 15 %	Смешанный перевод – 100 %

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что стратегии и приёмы перевода ОР в названных комедиях схожи у русских и французских переводчиков: предпочтение отдано стратегии «остранения», которая позволяет сохранить национальный колорит оригинала и приближает читателя к специфике исходного текста.

Список литературы

1. Гудий К.А. Сопоставительный анализ стратегий и приёмов перевода ономастических реалий (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук: Тверь, 2015. 191 с.
2. Красных В.В. Этнопсихология и лингвокультурология. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.

3. Мольер Ж.-Б. Тартюф, или Обманщик. / пер. с фр. М. Л. Лозинского. М., 1957. 127 с.
4. Самохина И.А. Интерпретационный потенциал культурно-исторических реалий в разных видах перевода художественного текста: автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.20 / Самохина Ирина Анатольевна; Твер. гос. ун-т. Тверь, 2012. 16 с.
5. Фонвизин Д.И. Недоросль [Электронный ресурс] / URL: <http://ilibrary.ru/text/1098/p.1/index.html>
6. Fonvizine D. Le dadais ou l'enfant gâté [Electronic resource] / URL: artgitato.com/denis-fonvizine-le-dadais/#respond
7. Molière J.-B. Œuvres complètes, t. 1 / Edition par Georges Couton / Paris, Gallimard, coll. « Bibliothèque de la Pléiade » (no 8), 1971. 1414 p.

**ONOMASTIC REALIA IN COMEDIES
«TARTUFFE» AND «THE MINOR»**

К.А. Gudiy

Tver State University, Tver

The paper explores Russian and French onomastic realia in comedies of Zh.-B. Molière and D. I. Fonvizin. The focus is placed on translation strategy and methods of polyreference, monoreference and precedential realia.

Keywords: *onomastic realia, strategy, method, translation, comedy.*

Об авторе:

ГУДИЙ Кристина Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского языка Тверского государственного университета, e-mail: kristina.gudiy@mail.ru